

Миссіонерскія извѣстія по Ставропольской епархіи.

Еженедѣльный листокъ.

Приложеніе къ Ставропольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 2-й. 15-го января 1917 года.

Новая секта.

Броженіе въ средѣ русскаго сектантства, въ особенности хлыстовства, усилившееся за два послѣднихъ десятилѣтія, не прекращается, выражаясь въ появленіи новыхъ фракцій.

Волынскій епархіальный миссіонеръ С. Недѣльскій сообщаетъ о появленіи въ Волынской губ. новой секты „Корніевцевъ“, которая видимо представляетъ собою особую отрасль хлыстовства.

Вотъ что говоритъ объ этой сектѣ о. Недѣльскій.

По существу, корніевщина представляетъ сумбурное вѣроученіе, въ которое корніевецъ вводитъ все, что ему въ голову придетъ. Выслушавъ эту смѣсь изъ разныхъ ересей, чуждыхъ христіанству, уходишь отъ сектантовъ съ мнѣніемъ, что крестьяне могутъ выдумать еще не одну корніевщину, если будутъ пребывать въ томъ дикомъ состояніи, въ какомъ они теперь живутъ. Что это вѣрно, видно изъ того, что въ глухихъ уѣздахъ Вол. и Кіевск. губерній „корніевщина и кондратьевщина“ нашли себѣ самую удобную почву для своего распространенія.

Если вообще о статистикѣ сектантовъ можно говорить подѣ вопросомъ, такъ какъ на самомъ дѣлѣ сектантами нужно считать не только отчисленныхъ отъ православія по заявленіямъ губернаторовъ, но и тѣхъ, которые не исполняютъ христіанскихъ обязанностей въ православныхъ храмахъ у своихъ священниковъ и, по разнымъ число личнымъ дѣламъ, числятся только въ паспортахъ православными, то о статистикѣ корпівцевъ и кондратіевцевъ совершенно не нужно говорить, такъ какъ ихъ въ приходѣ даже приходскіе священники не знаютъ; сектанты прекрасно сознаютъ, что имъ нужно быть хитрыми и скрытными. До 1905 г. въ Овручскомъ уѣздѣ не было сектантовъ, почву для сектантовъ подготовили пропагаторы штундо—баптизма. Колонисты—нѣмцы и евреи „вольные евангельскіе христіане“ къ 1910 году успѣли заразить многихъ крестьянъ ересью. Пропагандою занимались въ Овр. у. и меленевскіе штундисты изъ сосѣдней Кіевской г. подѣ руководствомъ лжепресвитера Ивана Гриценка. Но штундизмъ въ Овр. у. не имѣлъ осязательнаго результата, такъ какъ для развитія штундизма нужна грамотность — чего тамъ не было. Для крестьянъ Овр. у. оказалась вполне пригодной только корпівщина, съ нетруднымъ ученіемъ для ума „полишука“, кромѣ того, потворствующимъ животности. Въ 1910 г.—въ селахъ появились десятки мужчинъ и женщинъ—„святошъ“, о которыхъ ничего худого не бывало извѣстно священникамъ. Лишь въ 1913 году, когда былъ судъ надъ Корніемъ Каламарчукомъ въ Овручѣ и потомъ въ Житомирѣ, стало яснымъ, что сотни крестьянъ, собравшихся въ зданіяхъ судовъ, какое—то особенное имѣютъ отношеніе къ подсудимому, на котораго смотрятъ они подѣ своимъ угломъ зрѣнія. Были здѣсь корпівцы и изъ Кіевской г. Такое сборище обратило на себя вниманіе и имъ слегка занялись, и что же узнали?—что въ числѣ собравшихся имѣлись уже на лицо: „пророки“, „апостолы“, „пресвитеры“ и что Корній Каламарчукъ не только извѣстный пренойца, мань-

якъ и душевно больной, но и основатель религиозной секты. Оказалось, что тотъ самый Каламарчукъ, изъ д. Мокренщины, Житом. у., 55 лѣтъ, алкоголикъ, ходившій 5—6 лѣтъ по святымъ мѣстамъ, безпутный въ глазахъ крестьянъ, забросившій хозяйство и бросившій семью на произволь судьбы, теперь не оборвышь и спившійся мужикъ, а въ нѣкоторомъ смыслѣ полудуховное лицо; съ длинными волосами, въ хорошей одеждѣ, въ шляпѣ, съ посохомъ въ рукахъ, излагаетъ новое ученіе о православной вѣрѣ, о Христѣ, священникахъ, тайнствахъ, страшномъ судѣ и о жизни; у него нашлись слушатели и послѣдователи новаго ученія противъ „поповъ“ и всякаго начальства. Сопровождавшіе по селамъ ученики начали удостовѣрять, что сами колокола звонятъ при входѣ Корнія въ село, что онъ успѣлъ побывать на небѣ, исцѣляетъ больныхъ, пророчествуетъ, и т. п.—Тогда пошелъ темный народъ къ нему, понесъ свои гроши за мнимыя исцѣленія и предсказанія.

Время.. и Корнія уже окружала толпа простого народа, внимавшая новому ученію, такъ понятному ему и, главное, не требующему расходовъ на крестины, бракъ, погребеніе, панихиды и другія религиозныя обязанности.. Корній дорогой гость въ домахъ крестьянъ и проповѣдникъ... онъ имѣетъ уже 12 апостоловъ, 2 мирноносиды; впередъ по селамъ идетъ „предчета“, а самъ Корній уже и „господь савваофъ“. Но такъ какъ „савваофъ“ не чуждъ былъ плотскихъ грѣховъ съ вдовою Екатериною Вѣлошицкою, въ домѣ которой ночныя бесѣды заканчивались свальнымъ грѣхомъ, и въ своихъ бесѣдахъ публично порицалъ Царскую власть, то полиціей былъ привлеченъ къ суду и приговоренъ къ 3 мѣс. тюрьмы, а потомъ къ 8 мѣс. заключенія въ крѣпости. Въ глазахъ же толпы Корній все выше и выше поднимался, такъ какъ на судѣ публично заявилъ о своемъ божественномъ достоинствѣ, а въ тюрьмѣ пророчествовалъ о разрушеніи тюрьмы и своемъ вознесеніи на небо и о страшномъ судѣ

въ 1913 году. Въ отсутствіи Корнія секта не ослабла и этимъ выгоднымъ ремесломъ занялись „предтеча Кравецъ Меодій“ и „лжепресвитеръ“ Даміанъ Турбалъ въ болѣе отдаленныхъ углахъ Овр. у. и, можно сказать, не безъ успѣха, такъ какъ „корніевщина“ появилась въ сильной степени въ сѣверной и сѣверо-восточной частяхъ Овр. у. Корніевцевъ въ Овр. у. нужно считать около 2 тыс. человекъ.

Пропагаторовъ корніевщины можно узнать по наружнымъ признакамъ: волосы длинные до плечъ, бороды не бреютъ и не стригутъ, лица изможденные отъ голода, на головахъ широкополая шляпа, на ногахъ обернуты бѣлыми тряпками лапти, въ рукахъ посохи—„клюки“, красный поясъ поверхъ рубахи. Такой видъ имѣютъ апостолы и пророки, а обыкновенные корніевцы ничѣмъ не отличаются отъ православныхъ крестьянъ. Въмѣсто натѣльныхъ крестовъ носятъ „ладонки“. У женщинъ одежда чернаго цвѣта безъ украшеній на одеждѣ, безъ колець на рукахъ и серегъ въ ушахъ. Корніевцы храмъ посѣщаютъ, но относятся къ богослуженію и священникамъ хитро и своеобразно.

Для молитвенныхъ собраній корніевцы считаютъ самымъ удобнымъ временемъ—глубокую ночь. Среди хаты ставится водянка, главарь садится на лавкѣ, распорядится порядкомъ въ собраніи мирносоица. Входящіе въ собраніе дѣлаютъ 2 поясныхъ поклона, а главѣ—земной въ ноги, почему-то, съ крестнымъ знаменемъ. Кланявшійся, поднявшись съ земли, цѣлуетъ руку главара и кладетъ 2 пальца—указательный и средний на его голову и цѣлуетъ концы этихъ пальцевъ, затѣмъ самъ садится на лавку. Во время молитвеннаго собранія главарь читаетъ евангеліе, потомъ объясняетъ со вздохами и слезами; вставши съ мѣста, ходятъ вокругъ водянки съ пѣніемъ псалмовъ и специально своихъ пѣсенъ. Въ этой кадущкѣ сидитъ мирносоица, покрытая простыней, пророчествующая ходящимъ вокругъ нея. Все это заканчивается туше-

нѣмъ огня и общимъ спаньемъ—у. Овр. корнѣевцевъ, а у Кіевскихъ—мѣной женами. Православные, желающіе въ эти собранія зайти, рискуютъ жизнью,—что можно подтвердить фактами, и потому все корнѣевское болѣе или менѣе составляетъ секретъ секты.

Основателя секты послѣдователи считаютъ богомъ, савваофомъ, вседержителемъ, спасителемъ съ непорочною плотью. Духъ его разлитъ по всей вселенной и все находится въ его власти. Бога сектанты хорошо знаютъ—это Корнѣй, но не самъ онъ, а его духъ, во плоти онъ человекъ, а духъ его—духъ Божій. Христа не знаютъ—при немъ они не были, евангеліе пророчествуетъ о спасителѣ, т. е. о Корнѣѣ, который и явился въ міръ и вознесся на небо духомъ, а непорочная его плоть истлѣла въ землѣ. Для усиленности своего дѣла сектанты нашли нужнымъ имѣть „пресвитера“—Даміана Турбала, который имѣетъ облаченіе и кадило, и турбаловцы Корнѣя считаютъ только епископомъ, но не савваофомъ.

Вѣроученіе корнѣевцевъ представляетъ бредни непорочныхъ людей, скорѣе дикарей о 1) богѣ, 2) тысячелѣтнемъ царствѣ, 3) страшномъ судѣ и 4) брачной жизни. Корнѣй—богъ—савваофъ, апостолы, пророки, мирноносицы, пресвитеры и корнѣевцы—это небо, а остальные—некорнѣевцы—земля. Священники и гражданская власть—слуги сатаны. Евангеліе читаютъ, но не признаютъ историческаго Христа, говоря, что они при Немъ не были, о Духѣ же Святомъ у нихъ чрезвычайно темное ученіе—не то Онъ 3 лицо, не то Онъ духъ Корнѣя, но живущій въ ихъ пророкахъ и апостолахъ. Блаженная земная жизнь будетъ продолжаться тысячу лѣтъ только для корнѣевцевъ съ того времени, когда отъ ихъ богородицы родится христосъ. Жизнь эта будетъ полна магометовыхъ удовольствій. Черезъ тысячу лѣтъ будетъ страшный судъ, послѣ котораго будутъ блаженствовать только корнѣевцы. На этотъ судъ савваофъ прійдетъ на сѣрой лошади. Брака сектанты не признаютъ, такъ какъ Богъ

Адама и Евы не вѣнчалъ. Все зависитъ отъ духа, который и указываетъ жену и мужа; если духъ укажетъ 2—4 женъ, то можно имѣть и 2—4 жены—въ чемъ имѣютъ для себя примѣры въ Вѣтхомъ Завѣтѣ въ лицѣ Давида, Соломона, Самсона, Лота, Авраама... Самыми любимыми примѣрами у корнѣевцевъ по брачному вопросу служатъ: Самсонъ и Лоть. Брачное кольцо—узы сатаны—чертовый обручъ. Все остальное ими держится въ большомъ секретѣ.

Всѣ іерархическія лица корнѣевцевъ пользуются особеннымъ уваженіемъ и благоговѣніемъ у сектантовъ. Поклонами и цѣлованіемъ рукъ награждаютъ они свою іерархію и, одновременно, страшно ненавидятъ православное духовенство, православную церковь и гражданскую власть. Самъ Корній обѣщалъ дать евреямъ другого царя, который будетъ ихъ любить.

Не смотря на курьезы, бывшіе съ Корніемъ и Ходаковскимъ при желаніи ихъ вознестись на небо, сектанты слѣдно вѣрятъ всеѣмъ бреднямъ, передаваемымъ апостолами и пророками о Корнѣѣ, и тому, что говоритъ самъ Корній. Думать, что корнѣевцы душевно—больные, нѣтъ основанія. Нужно установить на нихъ правильный взглядъ—тотъ, что они дикари и имъ посильно весьма несложное ученіе Корнія, а высокое и чистое христіанское ученіе недоступно, такъ какъ христіанство требуетъ, кромѣ знанія вѣроученія, добродѣтельной жизни и исполненія заповѣдей и закона гражданского, —къ чему нашъ „полишукъ“ относится довольно таки скептически. Слѣдовательно, въ борьбѣ съ сектантствомъ единственнымъ средствомъ можетъ быть только просвѣщеніе этого несчастнаго темнаго народа, живущаго въ глухихъ лѣсахъ и непроходимыхъ болотахъ.

Секта корнѣевцевъ можетъ считаться родной сестрой секты „малеванцевъ“, послѣдователей Кондратія Малеванаго, мѣщанина г. Тараши, Кіевской г. Извѣстно, что нѣмецкій штундизмъ Кондратія Малеванаго не удовлетворилъ, и онъ рѣшилъ основать свою секту, провозгла-

сивъ себя „спасителемъ—христомъ“. Какъ тѣ, такъ и другіе отрицають дѣйствительнаго историческаго Христа: у первыхъ не пришелъ, у вторыхъ пришелъ въ лицѣ Кондратія Малеванаго.

Бредни о страшномъ судѣ, раѣ, тысячелѣтнемъ царствѣ, „христовой любви“, т. е. свальномъ плотскомъ грѣхѣ сближаютъ очень секты малеванцевъ и корнѣевцевъ. Мелочи, которыя разными послѣдователями сектъ излагаются противорѣчиво, не мѣшаютъ считать эти секты „хлыстовствомъ“ или „полухлыстовствомъ“, съ которыми, какъ изувѣрными сектами, нужно бороться не только миссіи, но и гражданской власти.

Изъ разговоровъ съ этими сектантами я вынесъ заключеніе, что пока сектанты не имѣютъ системы—у каждаго сектанта даже одной секты много противорѣчій, словомъ „у каждаго своя віра“.

(Волинск. Епарх. Вѣд.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ

на ежемѣсячный церковно-общественный журналъ

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“

Журналъ „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, вступая въ шестой годъ своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православн. церковн. духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государствен., обществен., семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православн. Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

Посему въ „Программу“ журнала входятъ:

Отдѣль 1: 1) Душеполезн. чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательн. содержанія. 2) Вѣроученіе и правоученіе Православн. Церкви въ научно-популярн.

изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церкви. проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церкви. управленіе. 5) Вопросы современ. пастырства и Церкви. приходъ. 6) Церкви. школа. 7) Внѣшняя и заграничн. православи. миссія 8) Внутренняя миссія. 9) Русское сектантство, расколь. социализмъ, современ. атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православн. Церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣль 2: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современ. пресса. 17) Церковь и современ. мысль 18) Библиографія и критика. 19) Полич. обзорніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтов. ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журн.

Въ журналъ принимаютъ участіе: іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословск. и свѣтск. науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковн., государствен. и обществен. жизни.

1) Годовая цѣна журн. четыре руб., полгода—2 р. съ дост. и перес. За границу пять р. Деньги адресовать: Москва, Кремль, Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“. Подписка принимается и въ книжн. магаз. и въ „конторѣ объявленій и подписки“ Н. Н. Печковой—Москва, Петровскія линіи. За переѣмну адреса подписчики вносятъ 40 к. 2) Плата за объявленія: 1 стран.—40 р., полстран.—20 р., $\frac{1}{4}$ стр.—10 р., $\frac{1}{8}$ стр.—5 р., 3) За прошлые годы „Гол. Ц.“ по 3 р. за годъ. Отдѣльная книжка 60 к. 4) Литературный матеріаль для „Гол. Ц.“ направлять и за справками обращаться: „Петроградъ, Калашниковская набережная“, д. 32, кв. 46. телеф. 146—71. Ивану Георгіевичу Айвазову“.

Редакторы: Намѣстн. Чудова мон. Епископъ Серпух. Арсеній и и. д. доц. Петр. Дух. Академіи И. Айвазовъ.

Содержаніе: 1) Новая секта. 2) Объявленіе.

СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКІЙ.

Типографія Т. М. Тимоѣева, уг. ул. Льва Толстого и Александровск.

1917